

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2020»

Москва, 17–20 июня 2020 г.

НАРЕЧИЕ *ДАВНО* ПО ДАННЫМ ЗВУЧАЩЕГО КОРПУСА¹

Янко Т. Е. (tanya_yanko@list.ru)

Институт языкознания РАН; Институт русского
языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия

DOI: 10.28995/2075-7182-2020-19-773-783

RUSSIAN ADVERB *DAVNO* ,LONG AGO, FOR A LONG TIME‘ REVISITED FROM A CORPUS PERSPECTIVE

Yanko T. E. (tanya_yanko@list.ru)

Institute of Linguistics; Pushkin State Russian Language
Institute, Moscow, Russia

During the last twenty years, the Russian adverb *davno* ‘long ago, for a long time’ was widely discussed in literature. It was recognized that the unique parameter of *davno* is its inability to be the theme of a sentence. Moreover, if *davno* functions in the context of aspectual forms relating to the past it can only be the rheme. In the context of the aspectual verbal forms relating to the past but preserving the connection with the moment of speech, *davno* can be either the rheme proper, or a component of the rheme. A classic example of an aspectual verb form referring to the past is the general factual meaning of the imperfective aspect. At present, the spoken data corpora can shed light on the communicative structure analysis, since the prosodic structure of the sound speech provides a straightforward access to the communicative structure. Novel parameters of *davno* are as follows. 1) Whereas *davno* is traditionally recognized as a word of rhematic polarity it can nevertheless function as a component of the theme in the context of attributive clauses and constructions (*Davno soglasovannyj visit dolzhen byl sostojatsja v aprele* ‘A visit planned long ago would take place in April’). 2) The general factual meaning of the imperfective aspect, contrary to what was assumed before, is not an absolute prerequisite for *davno* to function as the rheme. The spoken corpus showed that in the context of negation and

¹ Работа поддержана РФ (проект 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемый в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина)

in the context of the verbs of speech, the general factual allows for *davno* to function as a component of the rheme but not the rheme proper (*Ja davno tebja ne videl* 'I have not been seeing you for a long time'; *My davno govorili, chto nasha zadacha — eto borjba s terrorismom* 'We have been insisting for a long time that our main goal is the struggle against terrorism'). 3) A specific type of questions with the initial *davno* (as well as with other adverbs with the meaning of a considerable quantity like *chasto* 'often', *mnogo* 'much', and *daleko* 'far away') is singled out. Such questions cannot be unambiguously classified either as *yes-no*-questions or as *wh*-questions (*I davno vy zdesj stoite?* 'And how long are you staying here?'). A description of unique prosody of such questions is given. 4) In the context of discourse continuity, *davno* acquires the rising prosody which is in fact uncharacteristic of a word, which is unable to be the theme (*Xotel eto sdelat' davno, no teperj sdelaju tochno* 'I wished to do it long ago, but now I will do it for sure'). The rising tone is accounted for by the meaning of continuity, which has the same prosody as the theme. 5) In constructions *kogda-to davno* 'once upon a time', *ochenj davno* 'very long ago', *davno-davno* 'very long ago', *davnym-davno* 'very long ago', *dovoljno davno* 'quite long ago', *ne tak davno* 'not so long ago' *davno* loses its rhematic polarity.

The parameters of *davno* are exemplified by spoken fragments taken from the Multimodal corpus of the Russian National corpus, and the minor working collection of the Russian speech recordings specifically set up for this investigation. The software program Praat was used in the process of analyzing the sound data.

Key-words: Russian adverb *davno* 'long ago, for a long time', theme, rheme, prosody, sound corpora, spoken speech, rhematic polarity, general factual, aspect, Russian

Наречие *давно* в течение последних более, чем двадцати лет, неоднократно служило предметом внимания лингвистов [Apresjan 1988], [Paducheva 1997], [Yanko 2001: 255–269]. Основным параметром, характерным для *давно*, была признана неспособность *давно* служить темой предложения. В работе [Paducheva 1997] было указано, что *давно* служит собственно ремой или компонентом ремы предложения, а в контексте общефактического значения несовершенного вида *давно* служит ремой: *Папа покупал эти часы давно*. Собственно рема — ударное слово ремы — здесь и далее выделяется полужирным шрифтом. В дальнейшем было высказано предположение, что *давно* служит ремой не только в контексте общефактического, но и в других видовременных контекстах, где связь прошлого события с моментом речи утрачена [Yanko 2001: 255–269]: *Случилось это давно; Сам я в Крыму давно был, ничего не могу советовать* [НКРЯ]. Идея о том, что новое, странное, далекое от говорящего и неожиданное склонно к роли ремы, и двадцать-тридцать лет назад не была новой. Словам с фиксированной коммуникативной функцией в предложении посвящена большая литература, см., например, [Ducrot 1973] [Apresjan 1988], [Bulygina, Shmelev 1990], [Partee 1994], [Dryer 1996], [Boguslavsky 1996: 63]. Тогда же были выделены и универсальные «возмущающие» контексты² — контраст и коммуникативная нерасчле-

² О «возмущающих контекстах» см. [Yanko: 2001: 236–270, 323, 338].

ненность — которые снимают коммуникативные и просодические запреты, накладываемые на *давно* (а также и на другие слова т.н. рематической полярности, например, *мало* и *редко*): *не моя Аннет, давно уж не моя/, а косноязычного этого Засядского* [НКРЯ] (контраст *моя* vs. *Засядского*); — *Пол у вас какой-то щербатый.* — *Красили давно.* В последнем примере предложение *красили давно* служит цельным нерасчлененным обоснованием того, почему в доме неровный пол. В нерасчлененных ремах в соответствии с выделенными принципами выбора акцентоносителя [Yanko 2001: 71–73] акцентоносителем служит не *давно*, ср. также: *Огурцы в этом году у нас горькие: дождь\ был давно.*

В связи с используемым здесь понятием рематической полярности поясним, что под ним понимается свойство *давно* функционировать преимущественно в роли ремы предложения, но не во всех контекстах, а с известными — объяснимыми — отклонениями. Соответственно, в задачи этой работы входит обоснование свойства *давно* служить ремой, а также фиксация и обсуждение контекстов, говорящих о том, что это свойство не является абсолютным. Анализ показывает, что с расширением эмпирической базы исследования диапазон таких контекстов расширяется.

В настоящее время в связи с разработкой звучащих корпусов появилась возможность проверки на практике, какую в действительности коммуникативную роль играет в предложении *давно*, ибо просодия, которая служит основным средством выражения коммуникативной структуры, дает к коммуникативной структуре прямой доступ.

Забегая вперед, можно утверждать, что в целом гипотеза относительно рематической полярности *давно* при корпусном анализе звучащей речи подтверждается, но вместе с тем в описании, предложенное ранее, становится возможным внести существенные уточнения.

В результате корпусного анализа обнаружены следующие не известные ранее свойства *давно*. 1) *Давно*, традиционно считавшееся словом рематической полярности, способно быть компонентом темы в структуре атрибутивных конструкций (*Давно согласованный визит должен был состояться в апреле*). 2) Общефактическое значение несовершенного вида, вопреки тому, что считалось ранее, не служит абсолютным условием рематичности *давно*. Анализ корпуса показал, что при отрицании и в контексте глаголов речи с сентенциальным дополнением общефактическое значение допускает использование *давно* в качестве компонента ремы, но не собственно ремы (*Я давно тебя не видел\; Мы давно говорили/, что наша задача — это борьба с терроризмом*). 3) Выделяется класс вопросов с начальным *давно* (а также других наречий со значением большого количества *часто, много, далеко, долго*), которые нельзя однозначно отнести ни к классу *да-нет*-вопросов, ни к классу вопросов с вопросительным словом (ср. *И давно вы здесь стоите?*). Предложено описание уникальной просодии и прагматики вопросов подобного типа. 4) В контексте дискурсивной незавершенности *давно* приобретает нехарактерную для него как для слова рематической полярности восходящую просодию (*Хотел это сделать давно/, но теперь сделаю точно*). 5) В составе конструкций *когда-то давно, очень давно, не так давно, давно-давно, довольно давно* рематическая полярность *давно* утрачивается.

Для анализа разработан малый рабочий корпус записей на основе Мультимедийного подкорпуса НКРЯ общим звучанием 60 минут. В работе использована машинная система анализа устной речи Praat [Boersma, Weenink 2020]. Записи снабжены транскриптами с просодической разметкой. Для разметки используется нотация, которая восходит к традиции С. В. Кодзасова, см., например, [Kodzasov, Bonch-Osmolovskaja, Zaharov, Kobozeva] и, одновременно, имеет соответствия с классификацией интонационных конструкций ИК Е. А. Брызгуновой [Bryzgunova 1982a]. Это следующие обозначения.

- I. \ — падение частоты тона типа ИК-1 с понижением на ударном слоге словоформы-акцентоносителя и дальнейшим понижением или ровным низким тоном на заударных слогах, если они есть.
- II. / — подъем частоты типа ИК-3 на ударном слоге акцентоносителя и падение на заударных, если они есть.
- III. \ / — падение или ровный низкий тон на ударном слоге акцентоносителя плюс подъем на заударных, если они есть, типа ИК-4. Если заударных нет, единое нисходяще-восходящее движение тона фиксируется на ударном слоге носителя.
- IV. /- — подъем частоты на ударном слоге плюс ровные или слабо нисходящие заударные типа ИК-6.

В примерах ниже знак акцента устанавливается после словоформы-акцентоносителя: *давно/-*.

1. *Давно* в структуре темы³

Корпусный анализ показал, что контекст препозитивных причастных и атрибутивных оборотов, а также придаточных предложений позволяет *давно* выступать в роли компонента темы:

- (1) *Давно забытые межнациональные противоречия/ вновь начали выходить на авансцену европейской **политики*** \ [НКРЯ].

В примере (1) *давно* артикулируется безакцентно, т.е. не несет на себе никаких коммуникативно релевантных акцентов, и входит в состав темы *Давно забытые межнациональные противоречия* с акцентоносителем темы — словоформой *противоречия*. Рему предложения составляет глагольная группа *вновь начали выходить на авансцену европейской **политики*** с акцентоносителем ремы — словоформой *политики*. Пример (1) и другие говорят о том, что *давно* способно быть компонентом темы (но все-таки не собственно темой).

³ В предложении *Давно/- не записывал я ничего в эту книжонку* \ [НКРЯ] наречие *давно* служит не темой, как это могло бы показаться, а компонентом ремы. То, что *давно* — не тема, доказывается тем, что *давно* здесь не может нести прототипического акцента темы ИК-3. На *давно* реализуется акцент ИК-6, который свидетельствует о том, что *давно* — это компонент ремы, но не тема.

2. *Давно* в контексте общефактического значения несовершенного вида

Контексты *давно* плюс общефактическое в рабочем массиве представлены следующими основными классами: 1) повествовательные предложения без отрицания с глаголами разнообразной семантики, кроме глаголов речи; 2) *да-нет*-вопросы; 3) предложения с отрицанием; 4) предложения с глаголами речи и сентенциальным дополнением.

Пример (2) и другие аналогичные примеры, которые иллюстрируют контекст общефактического значения с глаголом без отрицания и в отсутствие сентенциального дополнения, полностью соответствуют положению о рематичности *давно*:

- (2) <— А это дяди Шурика сапожки! — Какого Шурика? — Какого-какого.>
Какой у нас **давно** \ ночевал [НКРЯ].

Далее. Обратимся к *да-нет*-вопросам с *давно*. Неизвестное *да-нет*-вопроса мы с некоторой долей условности понимаем как ремоподобный компонент коммуникативной структуры предложения. Отличие между ремой, формирующей иллокутивную силу сообщения, и неизвестным вопроса, формирующего иллокутивную силу вопроса, безусловно, есть, но в данном случае мы не считаем это отличие принципиальным: и то, и другое служит акцентоносителем собственного иллокутивного компонента речевого акта определенного типа. Соответственно, *давно* в роли неизвестного *да-нет*-вопроса — это также релевантный контекст для настоящего анализа. В *да-нет*-вопросах представлены глаголы разнообразной семантики:

- (3) — Вы в белье **давно** / заглядывали?; Ты ей памперсы **давно** / менял?;
<Посмотри, во что ты превратилась!> Взвешивалась **давно**? [НКРЯ].

Да-нет-вопросы также поддерживают гипотезу о рематичности *давно* в контексте общефактического.

В предложениях с отрицанием также представлены разнообразные глаголы:

- (4) <Так мы ж договорились ушами... Форму потерял.> Давно не **шевелил**;
Давно мы не сталкивались с гвардейцами **кардинала**! [НКРЯ].

Примеры (4), в противовес тому, что предполагалось для *давно* в контексте общефактического ранее, говорят о том, что «общефактическое плюс отрицание» не ведет к обязательной рематичности *давно*. Это наблюдение требует объяснения. Действительно, если исходить из того, что к рематичности *давно* ведет не собственно общефактическое, а семантика удаленности релевантного положения дел от точки отсчета и отсутствие актуальных результатов в настоящем, то это условие в контекстах с отрицанием может не выполняться. При отрицании ситуация концептуализуется не как давность произошедшего события, а как то, что в течение длительного времени подобное событие не имело места:

- (5) *Сынок, чего-то я давно не видел твой дневник* [НКРЯ].

Отец долго не видел дневника сына и, возможно, не видит его и в момент речи.

Существенно, что интерпретация давности события как отсутствие его новых инстанций (просмотра дневника сына, шевеления ушами и стычек с гвардейцами кардинала) возможна только для тех ситуаций, которые понимаются как способные к повторению, дискретные (по М. Я. Гловинской [1982: 134]). Так, предложение *?Давно папа не покупал эти часы* (с конкретно референтными часами) может осмысленно интерпретироваться только в семантически и прагматически нестандартном контексте, когда папа, скажем, будучи ювелиром, регулярно скупающим и продающим старые часы, получает удивительную возможность получать во владение одни и те же часы в результате различных закупок. Последний пример показывает, что не все онтологические ситуации способны к естественному повторению и замене сообщений со значением 'Р было давно' на 'Р давно не было'.

Таким образом, русским языком для указания на временную удаленность события разработана замещающая концептуальная модель, которая может быть реализована не во всех контекстах, но там, где она возможна, она, вместо того, чтобы сигнализировать о давнем событии, указывает на то, что в течение длительного времени подобного события не было. Между тем, для коммуникативной структуры замена концептуальной модели предложения не проходит бесследно: отсутствие события понимается как особое положение дел, которое в отличие от абсолютной давности события, способно *восстанавливать* связь положения дел (теперь уже не самого события, а его отсутствия) с точкой отсчета (моментом речи). Соответственно, рематичность *давно* в таком контексте может нивелироваться. Как показывают данные корпуса, модель с отрицанием в повествовательном предложении с *давно* более частотна, чем модель без отрицания.

Перейдем к повествовательным предложениям с глаголами речи в общефактическом значении (*говорить, предлагать, объяснять*). Во всех доступных нам корпусных примерах *давно* воплощено в виде ремы:

- (6) *Я же давно\ говорил, что... возникнет и виртуальный брак и виртуальные дети; Она мне давно\ про тебя разъясняла, что ты в Аглаю Епанчину как кошка влюблён; Я ей давно\ говорила: не бросишь его, прокляну; Я давно\ говорил: попугаи у нас не приживутся* [НКРЯ].

Между тем экспериментальный перенос рематического акцента с *давно* на другую словоформу оказывается возможным. Сравним: *Я давно\ говорил, что попугаи у нас не приживутся* vs. *Я давно говорил/, что попугаи у нас не приживутся*. Следовательно, рематичность *давно* в предложениях глаголами передачи информации и сентенциальным дополнением тоже не абсолютна.

Это свойство предложений с глаголами передачи информации мы объясняем следующим образом. Предложения с глаголами передачи информации имеют импликацию сохранения информации в сознании получателя после того, как акт передачи состоялся. Если А сказал В, что Р, то с известной вероятностью В будет знать, что Р. Сохранение информации в сознании получателя не препятствует тому, чтобы А говорил В о Р вновь и вновь: *много раз говорил, что Р, не раз говорил, всегда говорил*. Однако, итерация акта говорения связана не с сообщением действительно новой информации, а с повторением того, что уже известно, скажем, с целью напомнить, заставить лишний раз задуматься.

Таким образом, то, что контекст глаголов речи в общефактическом значении благоприятствует рематичности *давно*, мы объясняем тем, что, если факт говорения имел место по крайней мере один раз и состоялся давно, это может приводить к рематичности *давно*. Здесь рематичность связана с ассертивной частью значения, а именно, с локутивным актом. Между тем рематичность *давно* здесь не абсолютна, и при трансформационном анализе большинство имеющихся примеров допускает перенос акцента с *давно* на глагольную группу. Возможную утрату рематичности *давно* мы объясняем имплицатурой, состоящей в том, что локутивный акт достиг своей цели: слушающему уже известно, что Р. Это создает эффект сохранения положения дел в точке отсчета и отменяет обязательную рематичность *давно*.

Приведем пример переноса рематического акцента с *давно* на другую словоформу в предложении с глаголом речи. Так, в предложении (7) из речи министра иностранных дел *давно* играет роль ремы:

- (7) ...мы **давно** \ говорили, что искоренение терроризма... является ... более важной задачей, чем смена режима [НКРЯ].

В записи звучащего примера нисходящий рематический акцент приходится на *давно*. Сообщение понимается так, что идея о борьбе с терроризмом высказана уже давно и существенна давность ее возникновения. Но, поскольку эта идея актуальна до момента речи, *давно* может уступать роль ремы глагольной группе. Акцент ремы может покинуть *давно* и переместиться на дополнение. Акцентирующей ремы становится словоформа *режима*: ...мы *давно* говорили/, что искоренение терроризма... является ... более важной задачей, чем смена **режима** \.

Итак, анализ корпуса показал, что контекст общефактического не служит абсолютным условием рематичности *давно*. Общефактическое значение глаголов с отрицанием и глаголов передачи информации допускает утрату *давно* рематической функции. Это объясняется семантикой сохранения некоторого положения дел, начиная от удаленного момента в прошлом вплоть до точки отсчета. Таким образом, условие рематичности *давно* следует формулировать не в терминах общефактического значения, а в терминах временной удаленности события и его результатов от точки отсчета.

3. Вопросы с начальным *давно*

Обращает на себя внимание особый тип вопросительных предложений с *давно* и с другими параметрическими наречиями, обозначающими большое значение параметра: *И давно ты на фронте?; И много он с вас берёт?; Часто выигрывали?* С формальной и функциональной точки зрения вопросы с *давно*, *много* и *часто* могут представлять собой и 1) *да-нет*-вопросы, которые маркируются акцентом типа ИК-3 на акцентоносителе вопроса, как (8), и быть подобны 2) вопросам с вопросительным словом с акцентами ИК-4 или ИК-6, которые необязательно фиксируются на *давно*, как (9):

- (8) — **Давно**/ вы знаете Горбункова С. С.? [НКРЯ]),

(9) *И давно вдоветь/- изволите?* [НКРЯ] (\approx И сколько времени вы вдовеете/-?).

Вопросы типа (9) с *давно* в роли квазивопросительного слова, подобного вопросительному слову, например, *сколько*, ранее, насколько нам известно, специальному рассмотрению не подвергались.

Начнем обсуждение со способов маркирования вопроса в русском языке. Вопросы без вопросительного слова (*да-нет-вопросы*), маркируются с помощью вопросительной просодии, а именно: интонационной конструкцией ИК-3, которая фиксируется на акцентоносителе вопроса, как в примере (8) из «Бриллиантовой руки». Это стандартный *да-нет-вопрос*.

Вопросы же с вопросительным словом, или т.н. частные вопросы, маркируются с помощью вопросительных слов *что?*, *где?*, *когда?*, *какой?*. Имеется также тип общих вопросов, в которых иллюкутивная сила маркируется с помощью вопросительной частицы *ли*. В вопросах с вопросительными словами и вопросительной частицей просодия не служит средством выражения иллюкутивной силы, а играет лишь формирующую роль. Просодические средства оформления вопросов с вопросительным словом вариативны. В них могут использоваться интонационные конструкции ИК-1, ИК-2⁴, ИК-4 и ИК-6. Из найденных вопросов с начальными *давно*, *много*, *часто* (всего их около 50) три четверти примеров приходится на ИК-4 и ИК-6, распределенных примерно поровну. ИК-1 и ИК-2 используются периферийно, и обсуждение этих типов, равно, как и проблему выбора словоформы — акцентоносителя вопроса мы здесь оставляем в стороне. Это предмет для отдельного обсуждения и он не влияет на способность параметрических наречий *давно*, *много*, *часто*, *быстро* и *дорого* функционировать в роли квазивопросительных слов в вопросах типа вопросов с вопросительным словом. Обратимся к вопросу с ИК-4:

(10) *И давно вы здесь стоите\/?* [НКРЯ].

В онтологической структуре ситуаций, где реализуются вопросы с *давно*, *долго* и *много*, первоначально представлено некое исходное положение дел, о параметрах которого (когда, сколько и за какие деньги) задается вопрос. Союзы *И* и *А* (*И давно?*, *И много?*, *А дорого?*) в большинстве примеров связывают исходную ситуацию и текущий вопрос. Конструкция ИК-4, характерная, вообще говоря, для контрастных ситуаций сравнения и сопоставления (ср. *А ваш\/? где билет?*) также поддерживает прагматику положения дел, предполагающего не один, а два шага: 1) исходная ситуация и 2) вопрос о ее параметрах, ср. другие примеры:

(11) *И давно он объявился\/?; Много вас таких пахарей\/? было?; И давно вы тут сидите\/?; И давно ты у Клавы на посылках\/?* [НКРЯ].

Возникает вопрос, используется ли ИК-4 в аналогичной ситуации в канонических вопросах с вопросительным словом. Корпусный анализ говорит о том,

⁴ ИК-2 — падение частоты основного тона с рельефным падением частоты на ударном слоге словоформы-акцентоносителя, причем падению частоты, как правило, предшествует небольшой подъем тона в начале ударного слога [Bryzgunova 1982b: 97–122].

что в вопросах со стандартными вопросительными словами ИК-4 используется в тех же прагматических ситуациях, что и в вопросах с *давно* и *много*, а именно, когда исходное положение дел так же вырастает из предтекста или экстралингвистической ситуации. Между тем ИК-4 — это не дефолтная просодия, которая приписывается вопросу с вопросительным словом в грамматиках. Основным просодическим средством формирования вопроса с вопросительным словом считается ИК-2 [Bryzgunova 1982b: 397–399]. ИК-4 же используется в вопросах с явно выраженным переходом от исходной ситуации к результирующей, что — факультативно — подкрепляется союзами *И* и *А*:

(12) *И сколько вы за нее просите* \/? [НКРЯ]

Вопрос (12) задается в ситуации, когда предмет торга налицо и остается только узнать его цену. Таким образом, просодическое оформление в вопросах с *давно* и *сколько* в определенном контексте совпадает.

Обратимся к вопросам с ИК-6. В них наблюдается картина, аналогичная той, которая зафиксирована для ИК-4. В примерах (13) (ср. пример (9)) также имеется исходная ситуация, о параметрах которой говорящий задает вопрос:

(13) *И много денег/- должен?; И часто выигрывали/-?* [НКРЯ]

В канонических вопросах с вопросительным словом ИК-6 также используется:

(14) *Ну и сколько он так под водой/- провисел?* [НКРЯ].

Между ИК-4 и ИК-6 в рассмотренных типах вопросов имеется тонкое различие. Оно состоит в следующем. Вопросы с ИК-4 либо маркированно вежливы (как (12)), либо, наоборот, звучат с вызовом, как (10) и (11): вызов содержит вопрос или любезность — выражается тембром голоса. Вопросы же с ИК-6 говорят о немаркированном отношении говорящего к собеседнику.

Рассмотренные здесь вопросы с *давно* имеют сходство с вопросами с вопросительными словами *как* и *сколь* плюс *давно* (*как давно?* и *сколь долго?*). Анализ сходств и различий этих типов — с *давно?* и с *как давно?* — это тоже актуальная задача, но здесь мы ее оставляем в стороне, так как сопоставление просодии в вопросах с *давно* и *как давно* представляет собой предмет отдельного исследования.

Итак, наречия большой степени признака *много*, *далеко*, *быстро*, *долго*, *дорого* и другие образуют особый лексико-семантический класс, члены которого способны играть роль вопросительного слова в вопросах, подобных вопросам с вопросительным словом (ср. *далеко? ≈ где?*; *давно? ≈ сколько времени?*; *дорого? ≈ сколько стоит?*). Эти наречия формируют вопросы о параметрах ситуации, известной из контекста. Соответственно, логико-семантическая структура контекста, включающего вопрос с наречием, быть может, экстралингвистического, состоит из а) блока, который соответствует раскрытию ситуации, и б) вопроса о ее параметре. Структура контекста объясняет присутствие союзов *И* и *А*, которые, как правило, присоединяются к вопросу (*И давно?*; *И дорого?*; *А долго?*). Вопросы с наречиями могут а) формировать стандартный *да-нет-вопрос* с акцентом ИК-3 на наречии; б) формировать *вопрос типа вопроса*

с вопросительным словом с акцентами ИК-4 или ИК-6 на словоформе — акцентоносители вопроса. Отличие между вопросами с ИК-4 и ИК-6 состоит в том, что вопросы с ИК-4 выражают бóльшую степень вежливости или, наоборот, вызова, и заинтересованности говорящего в слушающем, чем вопрос с ИК-6.

4. Давно в контексте дискурсивной незавершенности

Анализ корпусных данных говорит о том, что в структуре дискурса *давно* может вступать в отношения незавершенности, основное средство выражения которой — восходящий акцент ИК-3 (а также в случаях, заслуживающих отдельного обсуждения, которое мы здесь за недостатком места опускаем, ИК-4 и ИК-6). Если говорящий выражает свою мысль как имеющую продолжение, наречие *давно* может получать нехарактерную для него как для слова рематической полярности восходящую просодию:

(15) ... я и постарше Вас, и плюс всё-таки я уже **давно/** во власти, я помню девяностые годы; Это было уже известно **давно/**, что количество солнечных пятен... меняется от года к году; Но это было **давно/**, года четыре-пять-шесть назад; ...я Вас знаю не близко, но знаю **давно/** и не я один считаю Вас очень умным человеком [НКРЯ].

Примеры (15) демонстрируют, что в контексте незавершенности восходящий акцент на *давно* говорит не об утрате рематической полярности, а о вхождении составляющей с *давно* в фигуру незавершенности: просодические средства выражения темы и незавершенности совпадают.

5. Давно в составе конструкций

В конструкциях и словах, производных от *давно*, рематическая полярность, может сниматься: *когда-то давно, как-то давно, очень давно, давным-давно, давно-давно, уже давно, не так давно*. Из производных рематичность сохраняется только у *давненько* и *давнехонько*. На то, что *давным-давно*, в отличие от *давно*, может быть не только ремой, но и темой, впервые обратил внимание Ю. Д. Апресян еще в 1988 году [Аpresjan 1988]. Утрата производными от *давно* рематичности может быть связана с отрицанием (*не так давно, не очень давно*), а также с семантическим фактором, отменяющим рематичность *давно*. Обоснование коммуникативных различий между *давно* и *когда-то давно* (*давным-давно, очень давно*) состоит в том, что производные от *давно* вносят в семантику предложения значение существования: 'Было так, что Р. Р было давно'. Квантификация существования нейтрализует обязательную рематичность *давно* (ср. пару *редко* vs. *изредка* с тем же соотношением коммуникативных ролей и структурой толкования значений) [Yanko 2001: 265].

Корпусный анализ звучащего массива, включающего примеры с наречием *давно*, подтверждает гипотезу о рематической полярности *давно* и, одновременно, обосновывает не учтенные ранее в описаниях *давно* контексты, в которых *давно* либо не служит ремой, либо не несет характерного для ремы нисходящего акцента. Кроме того, анализ показывает, что *давно* входит в особый лексико-семантический класс наречий (*много, далеко, быстро, долго, дорого*), которые способны образовывать вопросы, подобные вопросам с вопросительным словом. Предложено описание прагматических, структурно-дискурсивных и просодических параметров таких вопросов.

Литература

1. *Apresjan Ju. D.* [Types of communicative information for explanatory dictionary] // *Jazyk: sistema i funkcionirovanie*. М., 1988. С. 10–22.
2. *Boguslavsky I. M.* Sfera dejstvija leksicheskikh edinic [The scope of lexical units]. М.: *Jazyki russkoj kul'tury*, 1996.
3. *Bulygina T. V., Shmelev A. D.* Quantifiers in the dictionary // Proceedings of the IV International Congress (EURALEX'90). Malaga. 1990.
4. *Boersma P., Weenink D.* (2020). Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.1.08. Online: <http://www.praat.org/>.
5. *Bryzgunova E. A.* (1982a) Intonation [Intonatsiya], Russian Grammar [Russkaya grammatika]. Vol. 1, Nauka, Moscow, pp. 98–118.
6. *Bryzgunova E. A.* (1982b) Designating the unknown in questions (interaction of lexical, contextual, and grammatical means) [Sredstva vyrazhenija neizvestnogo v voprose (vzaimodejstvie leksiki, konteksta i grammatiki)], Russian Grammar [Russkaya grammatika]. Vol. 2, Nauka, Moscow, pp. 397–399.
7. *Dryer M. S.* Focus, pragmatic presupposition, and activated propositions // *Journal of Pragmatics* 26. 1996.
8. *Ducrot O.* French *peu* and *un peu*: a semantic study // *Generative Grammar in Europe*. Dordrecht. 1973.
9. *Glovinskaya M. Ja.* Semanticheskie tipy vidovogo protivopostavljenija russkogo glagola [Semantic types of aspectual correlation for the Russian verbs]. М., 1982.
10. *Kodzasov S. V., Bonch-Osmolovskaja A. A., Zaharov L. M., Kobozeva I. M., Krivnova O. F.* (2005) Data Base 'Intonation of Russian Dialogue: Interrogative Phrases' [Baza dannyh «Intonacija russkogo dialoga»: voprositel'nye repliki] // Proceedings of the International Conference "Dialog 2005". P. 245–247.
11. *Paducheva E. V.* *Davno* 'long ago' and *dolgo* 'for a long time' // *Logicheskij analiz jazyka: Jazyk i vremja*. М.: Indrik, 1997.
12. *Partee B. H.* Focus, Quantification, and Semantics-Pragmatics Issues, Preliminary Version // *Focus and Natural Language Processing*. Vol. 2: Semantics. IBM Heidelberg. 1994.
13. *Yanko T. E.* *Kommunikativnye strategii russkoj rechi* [The communicative strategies of the Russian speech]. Moscow, *Jazyki slavyanskoj kul'tury Publ.*, 2001.